

О Т З Ы В

**официального оппонента на диссертацию Н.С. Барсукова
«Чешский политический консерватизм в конце XIX – начале XX вв.»
по специальности 07.00.03. – Всеобщая история (Новое и новейшее время)
на соискание ученой степени кандидата исторических наук**

Диссертация Никиты Сергеевича Барсукова посвящена кризисному периоду в развитии чешского консервативного течения, когда оно уступило лидирующие позиции либерально-демократическому направлению в политической жизни чешских земель. Автор задумывается над причинами этого явления и старается проанализировать идеологические позиции и политическую практику двух чешских политических партий, – Национальной и Консервативного велькостатка (принятое название Консервативной партии крупных землевладельцев).

Научная значимость, новизна и актуальность выбранной темы состоят в том, что, она практически не исследована в отечественной историографии, несмотря на то, что консерватизм оказал заметное влияние на политическую культуру Чехии XIX в., а отчасти и XX столетия, а неоконсервативные идеологические установки прослеживаются и в политических программах современных чешских политических партий.

Объектом исследования является достаточно большой восемнадцатилетний период чешской истории, выбор хронологических рамок обоснован. Некоторое отступление от хронологии диктуется необходимостью показать предысторию политического развития Чехии.

Структура работы вполне логична. Во введении обосновывается выбор темы и ее актуальность, дается характеристика источников и историографии.

Здесь следует отметить, что источниковая база исследования весьма обширна и разнообразна. Автор привлек интересные материалы не только центральных чешских архивов – Национального музея Чешской Республики

и Национального, но и областных чешских архивов, в частности, г. Литомнержице, где хранятся фонды семейных архивов чешских аристократических родов, в том числе Тун-Гогенштейнов. Автор изучил мемуары, переписку чешских политиков, опубликованные как еще в 1920–1930-е гг., так и в последнее время, а также официальные документы партий, изданные в нескольких сборниках. Можно заметить, что дополнить раздел корреспонденция чешских политиков могла бы двухтомная работа Г. Кокешовой «К биографии Эдуарда Альберта» (2004), второй том которой представляет собой переписку этого деятеля с А. Резеком, К. Крамаржем и Й. Кайзлом. Важными историческими источниками работы явилась также весьма трудоемкая для изучения периодика и публицистические сочинения. Использование столь разнообразного и обширного корпуса источников позволило автору детально рассмотреть проблему и прийти к самостоятельным выводам.

Еще одним важным, традиционно квалификационным разделом работы является историографический обзор. Автора отличает обстоятельность и серьезность в работе над ним. Он прослеживает основные тенденции развития отечественной историографии, имеющей отношение к теме исследования, начиная с дореволюционной, продолжая советской и заканчивая современной. Весьма подробно соискатель рассматривает чешскую историографию вопроса, справедливо отмечая, что в ней выбранная проблема получила наиболее полное освещение. Барсуков показал хорошее знание чешской исторической литературы, хотя, естественно, далеко не все работы чешских авторов по данной проблеме, упомянуты в обзоре. Из общих работ чешских историков следовало бы сказать о коллективном труде «История Австрии», вышедшем в Праге в 2002 г. и содержащим соответствующий хронологический раздел. К сожалению, почти ничего не сказано о работах директора Института Т.Г. Масарика Л. Велека, одного из авторов книги «Национализм, общество и культура в средней Европе 19 и 20

вв.» (2007), который много трудился над такими грантовыми проектами как «Политические партии в старой Австрии: на примере Национальной либеральной партии 1889–1914 гг.», «Издание источников к чешско-немецкому урегулированию в последние десятилетия Габсбургской монархии», «Трансформация общественных элит в процессе модернизации. Шляхта в чешских землях в 1749–1948 гг.», «Между аристократией и массой. Национальная партия (старочешская) 1861–1918», хотя некоторые работы этого историка указаны в списке литературы. Из работ В. Доубека более относящейся к теме диссертации является не «Чешская политика и Россия», а скорее «Модерн, реалисты и Дер Цайт» (2012). Есть и ошибочное включение работы немецкой исследовательницы Мартины Винклер (С. 42), переведенной на чешский язык, в раздел чешской историографии.

Безусловным плюсом данной работы является разбор немецкоязычной литературы, правда автор сосредоточился на характеристике наиболее значимых трудов об Австро-Венгерской империи вообще, а не на работах посвященных непосредственно чешской истории указанного периода. Существенным подспорьем в характеристике австрийской историографии межвоенного периода могла бы стать книга 2011 г., изданная в Праге на чешском языке Ота Конрада «Немецкое сердце монархии... австрийское, немецкое сознание и средняя Европа в австрийской историографии между войнами», которая возможно позволила бы соискателю избежать однозначной характеристики всей немецкоязычной историографии 1920–1930-х гг. как «одиозной» (С. 44). Конечно же, существуют и весьма значимые труды англоязычных авторов о чешских политических партиях (работы Бруса М. Гарвера, Стенли Б. Винтерса и др.), но охватить все в силу ограниченности нашей языковой подготовки, вероятно, не представляется возможным.

В первой, вводной, главе рассматриваются истоки чешского консерватизма, влияние на него немецкой, швейцарской и австрийской

политической мысли, и рассказывается о теоретических построениях и политической практике чешских консерваторов в 1860–1880-е годы. В трех последующих главах излагается деятельность двух вышеуказанных чешских партий, которых автор относит к консервативному направлению, на фоне разворачивающихся исторических событий в чешских землях. Особое внимание Барсуков уделяет попыткам консерваторов найти средства к урегулированию чешско-немецких противоречий, заметно усилившихся в конце XIX столетия (глава вторая). Безусловной заслугой автора является анализ программ и деятельности консервативных партий именно в контексте политической жизни чешских земель, и шире Цислейтании. Удачным представляется и сравнение их тактики с тактикой Национальной партии свободомыслящих, либералов, (глава третья). Кроме того, автор учитывает различия между двумя партиями и внутри самих партий консервативного лагеря. Весьма любопытным представляется и выявление соискателем реформистских идей в чешском консерватизме в начале XX в. (глава четвертая). В заключении Н.С. Барсуков приходит к выводам, которые отличаются оригинальностью и новизной, а доказательная основа которых, изложенная в тексте диссертации, не вызывает сомнений. Автор справедливо оспаривает преобладавшую ранее точку зрения на консерватизм как всегда реакционное и регрессивное явление. Он наглядно показывает сложную природу консерватизма, обнаруживая в его идеологии элементы романтизма, либерализма, прагматизма и реформизма. Позитивными чертами чешского консерватизма автор считает, с одной стороны, попытки его сторонников стабилизировать положение в стране, консолидировать общество на основе универсальных христианских ценностей, а, с другой (весьма неожиданной для привычного восприятия) стороны, способность консерваторов достаточно гибко реагировать на общественно-политические изменения. Можно полностью согласиться с автором, полагающим, что одной из причин утраты политического влияния стала неспособность чешских

консервативных партий стать массовыми организациями, отсутствие в них развернутой партийной структуры и узость их социальной базы. (С,72). Но вряд ли полностью оправдано утвердившееся в литературе и повторяемое автором на С.73 суждение, что позиции старочехов и младочехов отличались по сути лишь тактикой. В противном случае получается, что отличие консервативной партии (старочехов) от либеральной (младочехи) лишь в выборе тактики, что противоречит объяснениям самого автора о сути консерватизма (Глава 1; С. 50).

В конце диссертационной работы даны списки использованных источников и литературы, а в приложении автор представил в собственном переводе текст венских соглашений 1890 г., так называемых Пунктаций, одного из ключевых документов, использованных в диссертации.

В целом высоко оценивая проделанную соискателем работу, нельзя не остановиться на ее отдельных недостатках и недочетах. На наш взгляд, во введении нечетко сформулирован предмет исследования как «политическое воплощение чешского консерватизма» (С. 6), скорее всего речь должна идти о «чешском консерватизме как политическом явлении, исследовании теории и практики чешских консервативных партий». При постановке задач исследования (С.6–7) надо было особенно выделить изучение попыток консерваторов преодолеть чешско-немецкие противоречия (чему посвящена целая вторая глава). Критикуя предложенные современными исследователями варианты классификации австрийского и чешского консерватизма (С. 8), автор, к сожалению, не раскрывает, в чем же состоит их «слабая убедительность». В первой главе подробнее разбираются классификации немецкого и австрийского консерватизма, но о чешском – практически ничего не сказано (С, 51–53).

Наиболее серьезным замечанием к основному тексту диссертации является вполне объяснимая увлеченность автора предметом своего исследования, желание показать позитивные черты консерватизма и

исходящее отсюда противоречие между определением консерватизма С.Ф. Хантингтоном как «системы идей, служащей сохранению существующего порядка» (с которым Н.С. Барсуков полностью солидаризируется, С. 48) и выводом соискателя о том, что консерваторы, в частности чешские, отнюдь не против перемен в общественной и политической жизни (С. 49). Даже учитывая ультраконсервативное, умеренное и реформистское течения в консерватизме, а также сближение консерватизма и либерализма на последнем этапе его развития и возникновение «реформистского консерватизма», эти положения мало соответствуют друг другу.

Использование автором наряду с такими противопоставлениями как консервативные – либеральные, радикально-демократические – реформистки умеренные и такой давно критикуемой системы координат как правые–центр–левые, весьма затрудняет восприятие текста, так как иногда оказывается, что консерваторы отнюдь не стоят на правом фланге чешской политики, а скорее представляют собой «центр», так как «ведут борьбу и против правых, и против левых партий» (С. 49, 74), отвергают правую и левую крайности (С.67), а иногда, по словам автора, они «занимают правое политическое крыло» (С. 62, 74). Отмеченные недостатки принципиально не влияют на высокую оценку диссертационного исследования.

Стоит отметить неплохой стиль изложения, лишь изредка встречаются редакционные погрешности, вероятно, связанные с переводом (скажем, государственно-правовая «индивидуальность Чешского королевств», С. 63) или опечатки.

Автореферат диссертации и публикации статей Н.С. Барсукова в журналах, в том числе в журналах по списку ВАК, отражают ее основные положения и соответствуют всем предъявляемым требованиям.

Диссертация Н.С. Барсукова «Чешский политический консерватизм в конце XIX – начале XX вв.» является самостоятельным законченным

исследованием с обоснованными выводами, соответствует требованиям ВАК, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук и выполнена в соответствии с требованиями «Положения о порядке присуждения ученых степеней».

Соискатель Барсуков Никита Сергеевич заслуживает искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Новое и новейшее время).

д.и.н., доцент Е.П. Серапионова, зав. отделом Истории славянских народов периода мировых войн Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института славяноведения РАН

Серапионова

12 мая 2015 года

Место и адрес работы: Институт славяноведения Российской академии наук, 119991 Москва, Ленинский проспект, д. 32-А.

Контакты: номер телефона: 8 (495) 938-17-80; e-mail: serapion@hovrino.net.

Подпись Е.П. Серапионовой удостоверяю

ВЕРНО: Заведующая кадрами <i>Людмила Луренная</i> "12" мая 2015 г.
--